

Бай Ифань покачал головой:

— Продолжай разбирать свои фильмы, а мне нужно готовиться к входному тестированию.

Бай Кэфэй только сейчас вспомнил об этом:

— Этот тест просто для запугивания, не переживай слишком сильно.

Но Бай Ифань всё же подтолкнул Бай Кэфэя в спальню родителей, а сам пошёл собирать вещи.

Мама Бай вошла и спросила у Бай Ифаня:

— Грязная одежда где?

— Камуфляжную форму я уже бросил в стиральную машину, — ответил Бай Ифань.

К удивлению мамы, это была не куча вещей, а всего лишь одна.

Бай Ифань не обратил на это внимания, достал из кармана MP3-плеер, подключил его к сети и положил привезённые книги на стол.

После того как всё было убрано, Бай Ифань сел и начал листать конспекты Бай Кэфэя за старшую школу. Открыв одну страницу, он замер на полчаса.

Через полчаса Бай Ифань взял «Сборник задач по физике для старшей школы» Чэн Ихао. Открыв страницу, он снова замер на полчаса.

За это время мама Бай ушла на работу.

Бай Ифань смирился, отложил книгу и вышел.

Наступила осень, но жара всё ещё была невыносимой. После полудня солнце палило так, будто хотело сжечь всё вокруг. Во дворе гранатовое дерево было пышным, маленькие гранаты радостно висели на ветвях, а солнечные лучи пробивались сквозь листву, падая на землю.

Бай Ифань сказал:

— Скажи мне, что всё это значит? Где я нахожусь, во сне или в реальности? Что мне делать с ним? Сколько ещё я могу... продержаться?

Гранатовое дерево не ответило, лишь горячий ветер с неба пронёсся сквозь листву, заставив её шелестеть. Тени от ветвей танцевали, а тонкие паутинки на кончиках ветвей блестели на мгновение, прежде чем исчезнуть.

Возможно, дерево уже дало ответ, но этот человек его не понял.

Бай Ифань стоял в раздумьях, словно медитируя перед деревом, но безрезультатно.

— Хотя бы скажи мне, почему? — продолжал Бай Ифань свои безумные речи, пнув дерево ногой.

Гранатовое дерево, уставшее от его приставаний, «наградило» его гусеницей с жёлто-чёрными полосками.

Мохнатая гусеница свалилась с ветки и ухватилась за руку Бай Ифана, выглядя при этом очень уставшей и невинной.

Бай Ифань и гусеница смотрели друг на друга три секунды.

Бай Ифань:

— Ааа!

Бай Кэфэй выбежал из кухни, держа в руке наполовину развёрнутое мороженое. Он смотрел на Бай Ифана с изумлением:

— Фаньфань, что с тобой?

— Не спрашивай глупостей! Быстро помоги, — Бай Ифань размахивал рукой, как будто это был пучок зелени.

Бедная гусеница полетела по параболе, и Бай Кэфэю больше нечего было делать.

Подумав, Бай Кэфэй подошёл и сунул мороженое в рот Бай Ифаня.

Бай Ифань промолчал.

Бай Кэфэй стоял рядом с Бай Ифанем и спросил:

— В такую жару ты вместо того, чтобы сидеть в комнате под вентилятором, пошёл под дерево?

Бай Ифань, кусая мороженое, чесал руку, не отвечая Бай Кэфэю.

Бай Кэфэй посмотрел вниз и замер. Рука Бай Ифана, за которую ухватилась гусеница, опухла. Бай Ифань продолжал чесать.

Бай Кэфэй не обладал большими знаниями в бытовых вопросах, а Бай Ифань был полным профаном в медицине. Но в детстве их обоих не раз кусали гусеницы, поэтому кое-какие народные методы они знали.

Бай Ифань пошёл в ванную и промыл руку мыльной водой, а Бай Кэфэй принёс ему мятное масло.

Бай Ифань, держа мороженое в зубах, взял мятное масло, но рука дрогнула, и он пролил слишком много. В одно мгновение он превратился в ходячий флакон с мятным маслом.

Ходячий флакон с мятным маслом закричал:

— Я срублю это дерево!!!

— Нельзя! — Бай Кэфэй тут же возразил. — По крайней мере, подожди, пока гранаты созреют. Апчхи! Ты видел, сколько плодов в этом году?

Братья вышли и обошли дерево, считая гранаты.

Бай Кэфэй считал:

— Один, два, три, четыре, пять, апчхи!

Бай Ифань не смог удержаться:

— В горы за тигром.

Бай Кэфэй рассмеялся, и Бай Ифань пнул его ногой.

Досчитав до пятидесяти, Бай Ифань остановился:

— Даже если я съем это дерево, это не успокоит мой гнев. Когда созреют, я съем двадцать, и самый большой достанется мне.

— Ты сможешь столько съесть?.. Апчхи! Апчхи! Апчхи!

Бай Кэфэй, вдыхая пары мятного масла, чихнул несколько раз подряд и в конце концов сбежал в спальню родителей, оставив Бай Ифана одного наслаждаться ароматом мятного масла. Даже когда папа Бай вернулся домой после вечернего собрания на работе, запах всё ещё не выветрился.

Папа Бай был рад увидеть Бай Ифана:

— Фаньфань вернулся... Флакон с мятным маслом разбился? Почему в доме такой сильный запах?

Бай Ифань пережил в этот день и кровотечение из носа, и укусы гусеницы, день был насыщенным и полным событий, но он не хотел об этом говорить.

Бай Ифань сменил тему:

— Папа, ты уже поел? Суп с яйцом и свиной ещё не убрали в холодильник.

Папа Бай кивнул:

— Принеси тарелку, сегодняшний обед был ужасно невкусным.

Бай Ифань налил тарелку супа и принёс папе Бай маринованные овощи, попутно спросив:

— Папа, ты ведь был на встрече, почему ел обед из коробки?

— В компании сейчас много собраний, — улыбнулся папа Бай, не вдаваясь в подробности, и отхлебнул из тарелки. — Как же приятно!

Закончив есть, папа Бай вспомнил, что ещё не видел жену:

— Твоя мама снова захватила компьютер, чтобы смотреть дорамы?

Бай Ифань кивнул.

Папа Бай был очень доволен:

— Этот компьютер купили очень вовремя, теперь никто не будет отбирать у меня телевизор.

Бай Ифань промолчал.

Бай Ифань с трудом напомнил папе:

— Компьютер в основном нужен Бай Кэфэю для учёбы.

Папа Бай, вспомнив об этом, позвал:

— Кэфэй, иди сюда.

Бай Кэфэй выбежал из спальни:

— Что случилось? Я не отбирал компьютер у мамы.

Бай Ифань промолчал.

Что произошло дома с компьютером за время его отсутствия на военных сборах?

Папа Бай покашлял:

— Нельзя всё время позволять твоему брату сидеть за компьютеру, вечером нужно отдыхать. Пусть мама смотрит дорамы, там хотя бы нет рекламы. А я смогу спокойно смотреть телевизор.

Бай Ифань подумал, что это логично, и добавил:

— Главное, чтобы Бай Кэфэй мог смотреть фильмы.

— Эх, ты, парень, всё же заступаешься за брата, — папа Бай повернулся к Бай Кэфэю. — Я позвал тебя по другому поводу. Я поспрашивал, у нас тут нет подготовительных курсов для сдачи экзаменов на режиссёра, но в столице провинции такие есть. Когда у меня будет время, на семидневные каникулы в октябре я отвезу тебя туда.

— Не нужно, — Бай Кэфэй сразу отказался. — Я пока читаю книги и посмотрю фильмы.

— Это не годится, — папа Бай был осведомлён. — Это особый экзамен, нужно отдельно сдавать, и, кажется, там ещё и собеседование. Одних только знаний недостаточно.

Бай Ифань тоже кивнул:

— Иди на курсы.

Бай Кэфэй всё ещё настаивал:

— Не вижу в этом смысла.

Папа Бай решил:

— Ты не решаешь. Если решил сдавать экзамен, то готовься основательно. В октябре обязательно поедем. Иначе можешь даже не пытаться.

Бай Кэфэй промолчал.

Бай Кэфэй мрачно вернулся в спальню. Бай Ифань последовал за ним.

Бай Ифань напрямую спросил:

— Что с тобой? Разве курсы не лучше, чем тыкаться в темноте?

Бай Кэфэй сел за стол:

— Я уже смотрел их летом.

А?

Бай Ифань быстро сообразил:

— У Ван Юаньгуана?

— Да, я посмотрел несколько курсов, — кивнул Бай Кэфэй. — Они слишком дорогие!

Бай Ифань понял. Бай Кэфэй не против курсов, но экзамены на режиссёра относятся к художественным, и подготовительные курсы всегда дороги. Даже само обучение по этой специальности требует больших затрат.

Бай Ифань вдруг осознал, что упустил очень важный момент.

Уровень доходов семьи Бай был средним. Когда родился Бай Ифань, политика одного ребёнка строго соблюдалась, и за второго ребёнка могли уволить с работы. Папа и мама Бай с трудом сохранили свои рабочие места, но их карьера не сложилась. Папа Бай был полууспешным руководителем в компании, а мама Бай — обычной работницей.

Сбережения в семье были, но сейчас отправить Бай Кэфэя на подготовительные курсы было бы роскошью. Кроме того, был ещё Бай Ифань, и расходы на двоих детей всегда больше, чем на одного. Бай Ифань предвидел, что в будущем работа родителей изменится. Папа Бай ещё держался, но завод мамы Бай должен был закрыться.

— Но действовать в одиночку слишком рискованно, — нахмурился Бай Ифань.

Бай Кэфэй, что было редкостью, принял назидательный тон:

— Родители копят деньги с трудом. Я сначала посмотрю в интернете, действительно ли нужно идти на курсы. Лучше всего учиться самому. Это не твоё дело, не лезь.

Бай Ифань, будучи не оригинальным, не стал слушать Бай Кэфэя:

— Отвали. Подожди, ты знаешь, что курсы дорогие, но всё равно купил MP3?

Бай Кэфэй запнулся:

— Всё равно я не собираюсь на них идти.

Бай Ифань закатил глаза и, не обращая внимания на Бай Кэфэя, сел на свою кровать, скрестив ноги, и начал размышлять.

Деньги, деньги, деньги, это действительно проблема.

Бай Ифань начал напряжённо вспоминать, сожалея, что у него не было привычки покупать лотерейные билеты. Или, может быть, есть ещё какие-то способы, которые можно использовать?